

* * *

Белое небо стелется марлей,
Лоб запрокинув, лежу в снегу.
Белым воронам привычна травля:
Черную стерегут.

Тени больницы — бледны, стерильны.
Стонут, и карчут, и бьют крылом.
Всяк непохожий, далекий, сильный
Кажется злом.

Красная корка, морозный глянecь,
Тучи оборванные края.
Черная птица, с тобой останусь —
Я.

* * *

Руки замерзли — дай разотру, дыхну.
Двигайся ближе, ночью мороз ударит.
В этом, поверь, не стоит винить войну.
Просто зима — которую мы не ждали.

Просто теперь мы жмемся к плечу плечом.
Пальцы украдкой гладят твоё запястье.
Мне в темноте щекотно и горячо.
Будто рванет — и дернет меня на части.

Плавиться плотью, тени сжигать в огне.
Твердые губы вновь отбивать у стужи...
Странные люди сходятся на войне.
После войны — никто никому не нужен.

* * *

Чужая тропа — не тянет.
Овраг камышом зарос.
Надеялись: вот помянут —
И выскочу, наг и бос.

Сулили: приду напиться,
Погонит к реке жара.
Была бы чиста водица —
Все тина да мошкара...

Не жди от меня упрека.
Раз хочется к ним — беги.
Шуршит в темноте осока,
Вышептывая шаги.

У самой воды, у края
Свернулись шакал и тигр.
С тобой они поиграют —
А я не любитель игр.

* * *

Не напеться... даже не напиться.
До весны — неметь и обмирать.
Блеклые холодные страницы
Лампе вновь подставила тетрадь.

Вязнет слово, выцветает нота.
Некому кричать из пустоты.
А слышали, будто за болотом
Прорастают белые цветы...

Прикипела жалоба к гортани,
Приросла чужая чешуя.
Ящерка с болотными цветами,
Где же ты, насмешница моя?